

Основное задание шесть опубликовано!

Хозяину системы необходимо в течение следующих двадцати четырех часов, в промежутке с десяти часов вечера до полуночи, провести не менее получаса в общих помещениях общежития (не на кроватях), будучи одетым только в нижнее белье. Также необходимо, чтобы это состояние увидел как минимум один из целей захвата.

Награда за успешное выполнение: 8000 юаней.

Наказание за провал: Хозяин системы получит дебафф Правдоруб на 48 часов. В этот период Хозяин не сможет лгать и на любой вопрос будет выпаливать самые сокровенные мысли (включая, помимо прочего, критику целей захвата, секреты системы и прочее).

Рука Цзян Мянэ дрогнула, и деревянная фигурка чуть не упала на пол.

Только в нижнем белье? В общей зоне общежития? Получаса? И чтобы кто-то увидел?!

Это было куда хуже любого предыдущего задания! Это уже не социальная смерть, это откровенный позорный перформанс!

Система... ты уверена, что ты система по захвату сердец, а не система по воспитанию извращенцев? — в отчаянии мысленно спросил он.

Система стремится повысить привлекательность Хозяина особыми методами и разрушить межличностные барьеры. Просим Хозяина с энтузиазмом встретить этот вызов.

К черту барьеры! Это явно приведет к полному разрушению всех его отношений!

Цзян Мянэ обмяк на стуле, чувствуя, что жизнь его погрузилась во тьму.

Восемь тысяч — это немало, но цена слишком высока!

Время шло, неумолимо приближаясь к десяти вечера.

Цзян Мянэ решился.

Черт возьми! Была не была!

Он медленно, волоча ноги, взял сменное белье и полотенце, делая вид, что идет в душ.

В ванной он проторчал целых сорок минут, растирая кожу докрасна, прежде чем смог хоть как-то морально подготовиться.

Десять часов сорок минут вечера.

Янь Минсю сидел за столом, читая книгу по скульптуре, Гу Синжань в наушниках играл в видеоигры, место Шэнь Линьюаня пустовало.

Цзян Мянэ глубоко вздохнул, повернул ручку двери ванной и вышел, будучи одетым лишь в боксеры с принтом в виде маленьких медведей. Он опустил голову и зашагал, путаясь в собственных ногах.

Прохладный воздух коснулся обнаженной кожи, вызывая мурашки. Ему казалось, что каждый волосок на теле встал дыбом, а щеки горели от нестерпимого жара.

Он старался не смотреть по сторонам, быстро направляясь к своему столу, надеясь притвориться, что просто ищет какую-то вещь.

Однако его вид был слишком вызывающим.

Первым его заметил Гу Синжань.

Гу Синжань как раз закончил раунд, снял наушники и потянулся. Бросив случайный взгляд в сторону, он замер, глядя на Цзян Мян.

Ого! — он издал преувеличенно удивленный возглас, бросил мышку и развернулся, сканируя Цзян Мян взглядом, словно прожектором. — Малыш Цзян Мян, это что... новый модный тренд? Нудизм в помещении?

Цзян Мян весь напрягся, мечтая превратиться в точку. Не смея ответить, он лишь ускорил шаг.

Янь Минсю, привлеченный шумом, поднял голову от книги.

Увидев почти полностью обнаженного Цзян Мян, он на мгновение замер, слегка нахмурившись.

Но он ничего не сказал, лишь молча отвел взгляд и продолжил читать.

Цзян Мян чувствовал, что вот-вот сгорит со стыда.

Он подлетел к столу, схватил наугад какой-то учебник, делая вид, что собирается готовиться к занятиям, и застыл на стуле, боясь пошевелиться.

Таймер задания: 00:05:17...

Прошло всего пять минут?! Цзян Мян казалось, что прошел целый век.

Гу Синжань явно не собирался оставлять его в покое.

Он подкатился на стуле к Цзян Мян, подпер подбородок рукой и с усмешкой принялся его разглядывать: Ц-ц-ц, а я и не знал. Фигура довольно ладная, только худощав, надо бы тебе побольше есть.

Цзян Мян уставился в книгу, не в силах разобрать ни слова, и выдавил из горла: Мне... мне жарко...

Жарко? — Гу Синжань приподнял бровь и взглянул на табло кондиционера. — Двадцать три градуса, вполне прохладно.

Он подался вперед и понизил голос, хитро улыбаясь:

Ты, часом, не специально это делаешь?

Хочешь кого-то соблазнить? М?

Цзян Мян: !!! Нет! Я не!

Он покраснел до корней волос, но не мог возразить, поэтому лишь поднял книгу выше, чтобы закрыться от взгляда Гу Синжана.

Таймер задания: 00:15:42...

Время ползло, как улитка.

В этот момент дверь общежития открылась, и вернулся Шэнь Линьюань.

У Цзян Мян екнуло сердце: конец! Вернулся тот, кого он меньше всего хотел видеть в таком виде!

Шэнь Линьюань вошел, снял куртку, повесил ее, а повернувшись, увидел Цзян Мян, который стоял, застыв как статуя, в одних боксерах и с книгой перед лицом.

Он остановился: Что происходит?

Гу Синжань, обожающий сеять хаос, ответил за него: Цзян Мян говорит, что ему жарко, вот он и охлаждается!

Шэнь Линьюань не обратил внимания на насмешки Гу Синжана и подошел к Цзян Мян, говоря серьезным тоном:

Температура в помещении 23 градуса, влажность 55%, теоретически это не должно вызывать перегрева. Есть ли у тебя другие недомогания? Например, головокружение или учащенное сердцебиение?

Цзян Мян: ...У него сердцебиение! От вас всех!

Нет, нет! Просто... внезапно захотелось освежиться! — глухо донеслось из-за книги.

Шэнь Линьюань задумчиво кивнул, не стал допытываться и лишь добавил: Смотри не простудись.

Затем он вернулся на свое место и принялся разбирать данные экспериментов.

Цзян Мян был готов рыдать. Такое спокойствие Шэнь Линьюаня смущало его еще больше!

Каждая следующая секунда была пыткой.

Цзян Мян сидел, словно изваяние, терпя периодические словесные домогательства Гу Синжана и безмолвные взгляды двух других парней. Он чувствовал себя рыбой на разделочной доске, выставленной на всеобщее обозрение.

Таймер задания: 00:29:58... 00:29:59... 00:30:00!

Дзынь! Основное задание шесть выполнено! Награда в 8000 юаней начислена!

Как только раздался звуковой сигнал, Цзян Мян подскочил, словно пружина, схватил заранее приготовленную пижаму и с быстротой спринтера влетел в ванную. Хлопнув дверью, он прислонился к ней спиной и тяжело задышал.

Снаружи донесся неприкрытый хохот Гу Синжана: Ха-ха-ха! Малыш Цзян Мянью, чего ты убежал? Ты такой забавный!

Цзян Мянью уткнулся лицом в пижаму, издавая беззвучный стон. Так жить нельзя!

Когда он, медленно переодевшись в пижаму, вышел обратно, атмосфера в комнате была странной.

Гу Синжань все еще посмеивался, подмигивая ему.

Янь Минсю уже закрыл книгу и собирался ложиться. Проходя мимо, он слегка замедлил шаг и негромко произронил: В следующий раз не делай так. В его тоне было не разобрать ни гнева, ни симпатии, но уши Цзян Мянью почему-то загорелись.

Шэнь Линьюань же протянул ему чашку с заваренным средством от простуды: Выпей для профилактики.

Цзян Мянью взял теплую чашку, чувствуя крайнюю степень смущения. Что это? Забота после позора?

Он открыл интерфейс системы, посмотрел на баланс, увеличившийся еще на восемь тысяч, но радости не ощутил. Он чувствовал, что все дальше и дальше заходит на путь социальной смерти, и обратной дороги уже нет.

<http://bllate.org/book/18880/1843627>